

На правах рукописи

Павленко Анна Александровна

Смерть в структуре тезауруса современной культуры России

Специальность 24.00.01 — Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Комсомольск-на-Амуре — 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

Научный руководитель:

Докучаев Илья Игоревич,
доктор философских наук, профессор
кафедры философии и социологии,
ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-
Амуре государственный технический
университет»

Официальные оппоненты:

Ячин Сергей Евгеньевич,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
ФГАОУ ВПО «Дальневосточный
федеральный университет»

Маликова Анна Викторовна,
кандидат культурологии, помощник
депутата Законодательной думы
Хабаровского края

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский
государственный университет»,
г. Хабаровск

Защита состоится 13 февраля 2015 г. в 13.00 часов на заседании объединенного совета ДМ 212.092.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, ауд. 201/3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» и на сайте ФГБОУ ВПО «КНАГТУ» www.knastu.ru.

Автореферат разослан «24» ноября 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

 И.В. Коннырева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Мировоззрение любого общества, вне зависимости от культурной эпохи, господствующей религии и идеологии, строится на определённых убеждениях и представлениях о природе жизни и смерти. И современный период времени не является исключением. На основе представлений о смерти формируются ключевые категории культуры – ценности, служащие порождающей моделью для любого исторического типа культуры. Именно ценности интегрируют все артефакты в некое единое целое, и сами, при этом, также представляют собой единый тезаурус, центром которого являются важнейшие из них – экзистенциальные.

Начиная с древних времён, когда человек начал выделять смерть как особое событие, представления о смерти и смысл жизни стали неразрывно связанными понятиями. Сущность смысла жизни человека любой культурной эпохи выражается в экзистенциальных ценностях, призванных разрешить экзистенциальное противоречие, возникающее между представлениями о конечности физического существования человека и бессмертием его души. Ритуальная обрядность зарождается на заре человечества для сопровождения важных событий жизненного цикла, таких как рождение, процесс инициации, вступление в брак и смерть. Смерть выступает культуuroобразующим фактором, создавая вокруг себя богатую обрядовую деятельность, наполненную элементами, ставшими прародителями видов и жанров искусства. Стоит отметить, что в отличие от всех других ритуалов, ритуал погребения дошёл до наших дней с минимальными изменениями. Развитие науки и технологий лишь научило человека бороться с определёнными болезнями и вирусами; победить же смерть как таковую, учёным пока не удалось, хотя работы в этом направлении ведутся уже многие века. На протяжении истории человечества меняется ценностная картина мира и культурная парадигма, а вместе с тем возникают новые представления о смерти и новые модели смерти, которые влияют на дальнейшее развитие культуры человеческого общества. Новые экзистенциальные ценности помогают бороться с неизменно возникающими экзистенциальными противоречиями.

Культура России всегда имела свой особенный путь развития, отличный от культуры Запада и Востока и в то же время сочетающий в себе черты обоих. Так, и в отношении к смерти в России прослеживается синтез европейского и азиатского культурного влияния. Современное российское общество находится в состоянии войны пропаганд и идеологий. С одной стороны, Россия испытывает сильное влияние Европейской и особенно Американской культуры, с другой, – всячески старается сохранить свои традиции и возродить утраченные за последние десятилетия «духовные скрепы» и семейные ценности. Это борьба разворачивается на поле медиакультуры, где человек выбирает между официальными и неформальными средствами массовой информации, государственными и частными медиа-холдингами. Подобная же

дуальность обнаруживается и в представлениях современного общества о смерти, с ней заигрывают и ее не замечают. Являясь сильным эмоциональным моментом человеческой жизни, смерть вдохновляла и продолжает вдохновлять деятелей художественной культуры на создание своих произведений во всех существующих жанрах искусства. Наибольшее распространение тема смерти получила в художественной культуре и киноиндустрии. Следуя тенденциям времени, а именно – влиянию постмодернизма и зародившейся в начале 2000-х годов сетевой культуры, смерть предстаёт перед человеком в виде симулякров – медийных образов, отодвигая реальную биологическую составляющую на второй план.

Помимо культуры, отражающей человеческое бытие, мы можем встретить смерть и в культуре, которая это бытие преобразует. Представления о смерти и экзистенциальные ценности человеческого бытия лучше всего реализованы на кладбищах. Во все времена место, где происходит захоронение человеческих останков, являлось сакральным, и продолжает оставаться таковым. А потому и само обустройство могилы имеет особую символическую структуру. Технологии захоронения, различные материальные атрибуты смерти – надгробие, гроб, траурные венки, их цвет, форма, наполненность символами – всё это говорит нам о том месте, которое смерть конкретного человека занимает в обществе. Кладбище может ответить на вопрос о том, как относятся к смерти живущие, и как они представляют себе загробную жизнь. Смерть человека во всех отношениях выступает социальным явлением, частью жизни общества. Чтобы осознать смерть, необходимо минимум двое. Это живущий и умерший. Первый – это тот, кто столкнулся со смертью и умер, второй – тот, кто пережил первого и сможет рассказать другим о его смерти. Таким образом, возникает своеобразная социальная коммуникация, причиной которой является смерть. Далее столкновение живого с мёртвым даёт толчок цепочке событий, итогом которой становятся проведение ритуалов захоронения и ритуалов памяти. Последние после смерти человека могут проводиться неоднократно, выражая скорбь и значимость утраты для общества.

Преобразовывая окружающий мир, смерть оказывает влияние и на внешний вид человека, особенно на его тело. Глубоко переживающий экзистенциальное противоречие человек, имеющий недостаток проявлений реальной смерти в своей жизни или же просто считающий образы смерти привлекательными для себя, наполняет ими своё тело, модифицируя его и приближая к образу неживого и потустороннего. В стремлении познать смерть при жизни, утвердив тем самым бессмертность своего бытия и попытавшись побороть страх смерти, люди прибегают к различного рода духовным и телесным практикам, связанным с переживаниями ощущений на грани жизни и смерти. Все перечисленные выше проявления смерти в культуре отражения бытия и в культуре преобразования бытия дают нам материал о смерти как ценностной модели культуры, включенной в структуру тезауруса современной культуры России.

Актуальность данной работы заключается в том, что исследование роли ценностных моделей смерти и порожденных ею артефактов культуры современной России позволяет увидеть существо этой культуры, принципы ее целостности, структуру и ядро этой культуры, заключающее решение экзистенциального противоречия современного общества. Ценностная модель, созданная на основе данных исследований, позволит лучше понять механизмы и тенденции развития русской культуры, что актуально как в научном, так и в прикладном плане, включая образовательный и социально-управленческий процессы. Одним из главных факторов, ограничивающих человеческую деятельность всех эпох и культур, является страх. И в основе каждого страха, чем бы он ни был вызван, на первый взгляд, лежит страх смерти. Таким образом, научившись разрешать экзистенциальные противоречия во взаимоотношении человека и смерти, общество научится не подавлять, а устранять свои страхи, что позволит снизить уровень социальной и психической напряжённости и депрессии.

Степень разработанности проблемы

Непосредственно тема смерти изучается философами и мыслителями всех мировых культур с древнейших времён. Танатология как отдельная наука о смерти выделяется в начале 20 века. Философская танатология в России возникает в 1980-х годах как одно из направлений Постмодерна. Смерть является предметом научного анализа в трудах как российских, так и зарубежных философов, психоаналитиков, социологов, культурологов, танатологов и некрополистов. К рассмотрению танатологических вопросов обращались в своих исследованиях многие учёные XX века. Наиболее значимыми для нас стали труды следующих авторов: Филиппа Арьеса, рассматривавшего феномен смерти в разрезе культурно-исторического развития общества в своей работе «Человек перед лицом смерти»; Зигмунда Фрейда, который в работе «Мы и смерть» определил характер отношения человека к факту собственной смерти как невозможность его принятия; Освальда Шпенглера, высказавшего в работе «Закат Европы» идеи о взаимосвязи понимания смерти и сути ценностных установок культуры; Йохана Хёйзинга, который в работе «Осень средневековья» даёт образец исследования культуры смерти на материале соответствующего периода истории; Жана Бодрийяра, всесторонне проанализировавшего в работе «Символический обмен и смерть» современное отношение общества к смерти; Эриха Фромма рассмотревшего в работе «Анатомия человеческой деструктивности» феномен культурно-психической некрофилии. Кроме того, среди учёных XX века, обращавшихся в своих работах к изучению феномена смерти, необходимо назвать М. Вовеля, Ж. Деррида, Л. Леви-Брюля, Б. Малиновского, М. Фуко, Р. Барта, и многих других. Смерть является универсальной научной категорией, связанной со многими сферами жизни и научного познания.

В русской философии и культурологии самый большой вклад в изучение темы смерти внесли учёные Санкт-Петербургской танатологической школы, основателем которой был А.В. Демичев. Основными его работами,

посвященными теме смерти, являются «Дискурсы смерти» и «Мастерская Платона»; многие его теории и идеи раскрываются и в ряде научных статей. Также к теме смерти обращаются в своих статьях и научных трудах М.С. Уваров, А. А. Голов, К. Г. Исупов, Ю. Л. Бессмертный, А. Я. Гуревич, С. А. Исаев, М. К. Мамардашвили, Б. В. Марков, В. Н. Руднев, В. М. Розин, В. Ш. Сабилов, В. Янкелевич, С. Б. Якушин и другие.

Описанием некрополей и ритуальной утвари, обрядов захоронения в России XVIII – начала XIX века занимались Б. Л. Модзалевский, В. И. Чернопятов, В. М. Андерсон, В. И. Саитов и Великий князь Николай Михайлович, А.Т. Саладин, Б.М. Носик, С. Е. Кипнис, А.Г. Кубарев, А.Н. Акиншин. Описанию тех же артефактов XX века, а также русских некрополей, расположенных за границей, посвящены работы Л. М. Савелова, Ю. В. Арсеньева, Н. Ф. Иконникова, Р. Г. Красюкова, И. И. Грезина, А. Любимова, М. Г. Талалай. Тема некрополистики была широко освещена в журналах «Новик», «Новый часовой» и «Русское прошлое». Об особенностях похоронного дела в современный период можно прочесть в специализированном журнале «Похоронный дом», который издаётся для работников похоронной отрасли и всех интересующихся вопросами организации похорон, спецификой похоронной ритуальной обрядности, и другими темами, связанными с этой сферой обслуживания. Юридические аспекты социальных взаимоотношений, в основании которых лежит факт смерти, затрагивает в своих научных работах А.А. Демичев. Вопросам духовной практики познания смерти большое внимание уделяют сторонники буддийской философии. Буддийские модели разрешения экзистенциального противоречия можно встретить как в статьях буддийских Учителей, так и в работах Г. Маркузе и Ф. Ницше. К экзистенциальной стороне восприятия смерти и решениям экзистенциального противоречия посредством ценностных ориентаций обращается в своих трудах И. И. Докучаев. Необходимо также указать на работы русских мыслителей, посвящённые танатологическим проблемам, которые содержатся в сборниках «Фигуры танатоса» и в материалах научно-практических конференций.

Объектом исследования является современная культура России и ее ценностные основания.

Предметом исследования является модель смерти в структуре тезауруса современной культуры России.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – описать ценностную модель смерти в структуре тезауруса современной культуры России.

Для достижения данной цели нам необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть варианты экзистенциального противоречия и его разрешения на материале отношения человека со смертью, то есть выделить основные модели смерти в их исторической ретроспективе и в современной культуре эпохи постмодернизма и следующей за ней – эпохи сетевой культуры;
- выявить формы разработки темы смерти в произведениях современной художественной культуры России на примере литературных и

музыкальных произведений, творений мастеров изобразительного искусства, кинематографа и театра;

- проанализировать современные российские научные проекты, посвящённые проблеме разрешения экзистенциального противоречия в форме преодоления смерти или примирения с ней;

- охарактеризовать важнейшие современные российские виды артефактов материально-вещественной культуры преобразования бытия, связанные с человеческой смертью, то есть места захоронения и похоронную утварь;

- определить ключевые современные российские варианты социальной коммуникации, возникающей на основе факта смерти отдельного человека, то есть ритуалы захоронения и памяти, проводимые в обществе после смерти одного из его членов;

- описать наиболее распространённые в современной России антропологические феномены культуры смерти, то есть телесные и духовные практики ее познания.

Методологические и теоретические основания исследования

Основные результаты исследования были получены в результате применения комплекса дополняющих друг друга методов анализа артефактов культуры. Основными можно назвать сравнительно-исторический и аксиологический. Последний был использован в варианте, предложенном Ильёй Игоревичем Докучаевым в книге «Ценность и экзистенция». Следуя выбранной методологии, мы реконструировали ценностные модели смерти, присущие господствующему историческому типу культуры современной России – постмодернистскому и сетевому. После их реконструкции была проведена работа по выявлению и характеристике основных групп артефактов культуры, в которых эти модели были реализованы: искусство, наука, материально-вещественная культура, социально-коммуникативная культура и духовно-телесные антропные практики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В любую историческую эпоху человек и общество поставлены перед необходимостью разрешения экзистенциального противоречия между конечностью их физического бытия и бесконечностью бытия духа и сознания. Это разрешение наиболее выразительно проявляется в ответе на вопрос о смысле жизни и смысле смерти человека, порождающем его стремления к саморазрушению и самосозиданию. Важнейшей особенностью танатологического аспекта разрешения экзистенциального противоречия в русской культуре является одновременность любви и страха смерти, обусловленная тем, что Россия находится на стыке Европы и Азии (культур Запада и Востока). Эта одновременность нами определяется с помощью понятия «смерть медийная», характеризующем отношение к смерти как приручение ее в процессе обыгрывания и как избегание соприкосновения с реальной биологической смертью.

2. Все варианты презентации феномена смерти в современной российской художественной культуре можно объединить в пять основных типов: смерть как биологическое явление, смерть как социальный ритуал, смерть как психологический портрет, смерть как спиритическое и паранормальное явление, смерть как мистическое и фантастическое явление. Наиболее выразительно эти типы представлены в таком направлении искусства, как «некрореализм». Именно последний тип смерти чаще всего представлен в различных видах и произведениях искусства, тогда как первый – биологический тип – крайне редок, что объясняется существом ценностной модели «смерть медийная», оказывающим существенное влияние на художественную культуру современной России.

3. Научные проекты разрешения экзистенциального противоречия в отношениях со смертью сводятся в современной российской культуре к трём основным формам: философским концепциям человеческой экзистенции, направленным на достижение гармонии между жизнью и смертью; социологическим проектам общественного конструирования, создающим условия для оказания психологической поддержки умирающего и его близких; и физико-техническим теориям, объясняющим возможность достижения бессмертия.

4. Кладбище выступает транслятором существующей в обществе модели восприятия смерти и модели взаимоотношений между людьми. Структура кладбища отражает стратификацию общества, а обустройство могилы и символы, изображённые на надгробии, говорят о ключевых экзистенциальных ценностях, доминирующих в культуре. Современное российское кладбище свидетельствует о синтезе религиозно-ориентированной и светско-ориентированной социальной стратификации, возникших, соответственно, в дореволюционную и советскую эпохи. Этот синтез отличается эклектикой и конкуренцией ценностных моделей деструктивного и конструктивного характера. Аналогичный эклектичный синтез религиозных и светских ценностей, но уже экзистенциального плана, обнаруживается и в обустройстве могил. При этом он не является свидетельством о конкуренции, а лишь говорит о том, что в современном обществе отсутствует отчетливое представление о господствующем типе разрешения экзистенциального противоречия в отношении к смерти (что характерно для ценностной модели «смерть медийная»), который имеется в отношении к жизни и сводится к той или иной форме потребления.

5. Смерть выступает одной из причин социального взаимодействия, а также культуuroобразующим феноменом, создающим вокруг себя ритуалы захоронения и памяти, а также правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие отношения. Танатологическая социальная коммуникация в современном российском обществе отличается уже отмеченным выше религиозно-светским эклектическим синтезом, свидетельствующем о том же типе двойственного отношения к смерти, который проявляется и в содержании

материально-вещественной ритуальной культуры и сводится к ценностной модели, названной нами «смерть медийная».

6. Недостаток «реальности смерти», зафиксированной в ценностной модели «смерть медийная», приводит к распространению в современной культуре России ряда замещающих телесных и духовных антропологических практик смерти. Желая закрепить определённые мысли и воспоминания о смерти, наполнить свою жизнь её образами, или же просто воспринимая смерть как модный бренд, человек модифицирует своё тело, ассоциируя его с элементами реальной смерти или культурными стереотипами ее образа. Для преодоления страха смерти человек прибегает к различного рода телесным и духовным практикам, позволяющим пережить состояние осознанного умирания. Данные практики применяются для решения многих проблем экзистенциального характера, позволяют обрести смысл жизни, найти решение давно существующих проблем, преодолеть различные страхи. К числу важнейших практик «приручения смерти», распространенных сегодня в российской культуре, относятся «танатотерапия», «закапывание», «подвешивание», роуп-джампинг и буддийская медитация умирания «Пхова».

Хронологические и территориальные рамки исследования. Нижняя временная граница нашего исследования – конец 1980-х годов, то есть время кризиса модернистского проекта культуры в его советском варианте и возникновения постмодернистской российской культуры, верхняя граница – наши дни, то есть время, когда постмодернизм переходит в новый исторический тип культуры – сетевой. Территориальные рамки диссертационного исследования ограничены пространством Российской Федерации. Основной материал локализован примерами, относящимся к городам. Это Москва и Санкт-Петербург – официальная и культурная столица нашего государства, а также Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре – типичные периферийные города, один из которых выполняет роль провинциального столичного центра, имеющего длительную историю, а другой – промышленного, возникшего во времена Советского Союза. В ходе исследования общих философских и культурологических вопросов танатологии мы обращаемся и к другим вариантам культуры, как исторического, так и пространственного характера, включая зарубежные аналоги.

Источники исследования. Данная работа находится на стыке культурологического и философского знания. Источниками для её написания стали результаты, полученные в ходе изучения культурологических и философских работ танатологической, аксиологической и экзистенциальной направленности, а также исследования образов смерти, представленных в медиа-культуре и художественной культуре современной России. Для написания диссертации были проведены личные полевые наблюдения кладбищ Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска, Санкт-Петербурга и Москвы, целью которых было изучение структуры кладбищ разного вида (провинциальных,

столичных, исторических, религиозных, светских и т.д.), а также изучение семиотического содержания могил, расположенных на указанных выше кладбищах.

Научная новизна исследования заключается в следующих результатах:

- получено целостное описание ценностной модели смерти в тезаурусе современной российской культуры и ее реализации в ключевых типах артефактов этой культуры;
- выявлена специфика ценностной модели смерти в тезаурусе современной российской культуры, заключающаяся в двойственном характере отношения к ней: с одной стороны, смерть оказывается темой культурных игр, с другой стороны, она порождает страх перед ее биологическими проявлениями; в работе предложено терминологическое определение подобной модели – «смерть медийная»;
- выявлены и соотнесены с концептом «смерть медийная» основные типы изображения смерти в художественной культуре (биологический, социальный, психологический, спиритический и фантастический) и ее научно-философского осмысления (экзистенциальный, социальный и физико-технический);
- охарактеризованы как рефлекс концепта «смерть медийная» важнейшие аспекты похоронной материально-вещественной культуры (социально-стратификационный и экзистенциальный), форм социальной коммуникации (повседневной и правовой) и духовно-телесных практик, возникающих в связи с фактом смерти (бодимодификации, «танатотерапия», «закапывание», «подвешивание», роуп-джампинг и буддийская медитация умирания «Пхова»).

Теоретическая значимость исследования заключается в прояснении содержания ключевых понятий современной теории культуры – экзистенциальное противоречие, тезаурус современной российской культуры. Работа расширяет представления о морфологии современной российской культуры и принципах ее целостности. Она вносит вклад в историческую культурологию и семиотику культуры. Основные результаты работы могут быть использованы для развития танатологии как раздела философии, психологии, социологии, антропологии, искусствознания и религиоведения.

Практическая ценность работы определяется тем, что полученные результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, при подготовке курсов по современной культуре России, аксиологии и семиотики культуры. Ряд положений работы могут быть использованы в ходе психологических тренингов и реализации культурно-просветительских проектов, а также социально-практических управленческих программ, связанных с решением проблем, возникающих в связи с фактом смерти.

Апробация диссертации

По материалам исследования было издано шесть научных статей, три из которых – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

для публикации основных научных результатов диссертационных исследований на соискание докторских и кандидатских учёных степеней. Отдельные сюжеты работы были представлены в докладах на следующих конференциях: 40-ой научно-технической конференции аспирантов и студентов (г. Комсомольск-на-Амуре, 2010 г.), 41-ой научно-технической конференции аспирантов и студентов (г. Комсомольск-на-Амуре, 2011 г.), 42-ой научно-технической конференции аспирантов и студентов (г. Комсомольск-на-Амуре, 2012 г.).

Структура и объем диссертационной работы

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Объем диссертации – 174 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; анализируется степень научной разработанности темы исследования; определяются объект и предмет, цели и задачи исследования; обосновывается научная новизна и положения, выносимые на защиту; определяется теоретико-методологическая основа исследования; теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации полученных результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе – «СМЕРТЬ В КУЛЬТУРЕ ОТРАЖЕНИЯ БЫТИЯ» мы обращаемся к причине возникновения экзистенциального противоречия между конечностью физического бытия человека и бесконечностью его личности, в частности, к проблеме смерти как ключевому аспекту этого противоречия. Рассматривается трансформация модели смерти в ходе развития истории культуры и общества, а также модель смерти, существующая сегодня. Выделяются типы отражения темы смерти в художественной культуре, а также приводятся примеры того, как они проявляются в том или ином виде и жанре искусства. Описываются существующие сегодня научные проекты решения экзистенциального противоречия в отношении физической смерти человека.

В первом параграфе – «**Экзистенциальное противоречие и смерть**» мы обращаемся к проблеме возникновения у человека экзистенциального противоречия. Для создания целостной картины отношения человека к смерти рассматривается трансформация модели восприятия смерти в ходе истории развития культуры и общества. Во внимание берётся не только исторический, но и географический срез культуры, на основании анализа которых выявляется следующая закономерность. Культура Востока характеризуется своим положительным отношением к смерти, которая воспринимается как спасение, освобождение от тягот земной жизни, а также возможность воссоединиться с умершими предками. В то же время, культура Запада демонстрирует сильнейший страх перед смертью, обусловленный неизвестностью судьбы

человека в загробном мире. Русская культура, испытывающая влияние одновременно и Европы, и Азии, характеризуются выражением и страха смерти, и любви к ней.

Далее, на основе принципов построения типологии моделей смерти, предложенной Ф. Арьесом, мы выделяем новый ее тип - «смерть медийная», который характеризует отношение человека к смерти, господствующее в современной культуре. Более подробно характеристики модели «смерть медийная» воплощенные в культурных и психологических особенностях восприятия смерти, рассматриваются в сопоставлении с ключевыми аспектами культуры постмодернизма и зарождающейся сетевой культуры. Модель «смерть медийная» представляет собой отношение к смерти как приручение ее в процессе обыгрывания и одновременно как избегание соприкосновения с ее биологической реальностью.

Во втором параграфе – **«Художественная культура и смерть (литература, музыка, изобразительное искусство, кино и театр)»** мы обращаемся к вариантам отражения смерти в произведениях художественной культуры. Проанализировав характерные артефакты ключевых видов и жанров современного искусства России, мы выделяем пять общих типов воплощения темы смерти: смерть как биологическое явление, смерть как социальный ритуал, смерть как психологический портрет, смерть как спиритическое и паранормальное явление, смерть как мистическое и фантастическое явление. Именно последний тип смерти чаще всего представлен в различных видах и произведениях искусства, тогда как первый – биологический тип – крайне редок, что объясняется существом ценностной модели «смерть медийная», оказывающим существенное влияние на художественную культуру современной России.

Наиболее выразительно эти типы представлены в направлении искусства, зародившемся в 1980-х годах и получившем название «некрореализм». Основная тема сюжетов произведений искусства художников-некрореалистов – именно тема смерти и страха перед ней, который разоблачается как иллюзия, созданная многовековыми предрассудками. На смерть, по мнению некрореалистов, нужно взглянуть через призму смеха, который способен развенчать ореол ужаса, окружающий все, связанное с физическим концом человека. Параллельно с развитием художественного «некрореализма» в научной и философской культуре России возникает его своеобразная рефлексия – философская танатология, лидером и главным идеологом которой становится А. В. Демичев. В последние годы, помимо некрореалистов, возникают и другие творческие объединения, основной темой вдохновения для которых тоже является смерть, а именно – её мистическая составляющая. Наиболее полно тема смерти раскрывается в современной дилетантской художественной культуре. В лирико-поэтическом и музыкально-песенном жанрах искусства существует такое направление, как Death Metal (металлическая смерть, металл смерти). В песнях Death Metal распространены образы самоубийства, насильственной смерти, загробной жизни и т.д.

Во многих видах и жанрах художественной культуры современной России тема смерти чрезвычайно популярна, она воплощается в виде персонифицированных симулякров, или «живых мертвецов» – зомби и вампиров. Большое распространение в российской художественной культуре также получили образы, восходящие к мексиканской культуре смерти. Изображения такого рода можно встретить не только на классических полотнах или в произведениях компьютерной графики, но и в декоративно-прикладном искусстве, дизайне – например, на аксессуарах и предметах гардероба. Изображения, относящиеся к сфере некротематики, широко используются в современных татуировках. Анализируя содержание и форму этих образов, можно сделать вывод, что биологические аспекты смерти скрываются художниками, а выставление их напоказ находится на грани пошлости и скандальности. В то же время появление в искусстве симулякров смерти воспринимается как один из модных трендов, причем их референциальное значение (стоящая за ними физическая реальность) никем всерьез не осознается и не принимается в расчет как эстетически релевантное.

В третьем параграфе – **«Научные проекты разрешения экзистенциального противоречия»** мы обращаемся к трём наиболее влиятельным – в современной российской научной практике – подходам к разрешению экзистенциального противоречия. Первый – философские концепции человеческой экзистенции, имеющие практические выходы и направленные на достижение гармонии между жизнью и смертью. Речь идет об уже упоминавшейся выше концепции А. В. Демичева, теоретически и практически обосновывавшей возможность гармонизации отношений между жизнью и смертью путём воспитания человека, принимающего смерть как фазу жизни. Рассматривается также популярные сегодня в России идеи Ж. Бодрийяра и Г. Маркузе о дуальном сосуществовании инстинктов жизни и смерти и культуре как пути их преодоления и осмысления. Российское философское пространство чрезвычайно продуктивно развивает сегодня не только западные направления экзистенциализма, но и концепции буддийской философии, которые предлагают практики работы с собственным сознанием как средства избавления от страданий и страха смерти. Оригинальная идея разрешения экзистенциального противоречия предлагается И.И. Докучаевым в его концепции современного типа культуры, который он назвал «сетевым». Средством решения экзистенциального противоречия в «сетевой культуре» выступает социальная сеть, которая посредством различных форм «глобального перформанса» и прежде всего интернета позволяет каждому своему участнику публично утверждать собственные ценности. Глобальный перформанс приобщает человека к бытию, являющемуся проективным и иллюзорным, но при этом позволяющему каждому члену социальной сети принимать участие в его творении, а, следовательно, заниматься утверждением бесконечности своего духа и разрешать экзистенциальное противоречие.

Помимо философских концепций разрешения экзистенциального противоречия и проблемы смерти, в современной российской науке очень

популярны социологические проекты общественного конструирования защиты от смерти и ее спутников-проблем, которые носят название «паллиативная помощь». Сторонники подобных проектов предлагают создавать условия для оказания особой психологической поддержки умирающего и его близких. Основной задачей данной стратегии является обеспечение возможности продолжения активной и полноценной социальной жизни человека до момента наступления смерти. Предлагается своего рода путь игнорирования трагичности смерти. Авторы третьего рассматриваемого нами комплекса идей, направленных на решение экзистенциального противоречия, обращаются к физико-техническим теориям и практическим научным исследованиям. Они разрабатывают теоретические основания возможности практического достижения бессмертия путём создания искусственного тела, в которое можно было бы переместить человеческое сознание.

Во второй главе «СМЕРТЬ В КУЛЬТУРЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ БЫТИЯ» мы обращаемся к сферам деятельности человека, связанным с биологической составляющей феномена смерти, которые наиболее наглядно демонстрируют влияние представлений о смерти на материальную культурную среду. Мы рассматриваем вещественную и семиотическую составляющую обустройства мест захоронения и похоронной утвари, а также погребальную обрядность и сопутствующие ей ритуалы памяти, духовные и телесные практики познания смерти.

В первом параграфе **«Некрополь и материальные атрибуты культуры смерти. Технологии захоронения»** мы исследуем места захоронений и похоронную атрибутику, чтобы дать характеристику важнейшим артефактам материально-вещественной культуры преобразования бытия. Кладбище, имеющееся в любой культуре любой исторической эпохи, выступает в качестве транслятора существующей в обществе модели восприятия смерти и модели взаимоотношений между людьми. На материале полевых исследований кладбищ центральных и провинциальных городов России в работе рассматривается существующая на действующих кладбищах структура распределения пространства захоронений, которая отражает стратификацию общества; а также – обустройство могилы и символы, изображённые на надгробии, которые говорят о ключевых экзистенциальных ценностях, доминирующих в культуре. Исследуя современные российские кладбища, мы выявляем синтез религиозно-ориентированной и светско-ориентированной социальных стратификаций, возникновение которых берёт начало, соответственно, в дореволюционную и советскую эпохи. Отличительной чертой этого синтеза является эклектика и конкуренция ценностных моделей деструктивного и конструктивного характера. Аналогичный эклектичный синтез религиозных и светских ценностей, но уже экзистенциального плана, прослеживается и в обустройстве могил. При этом он свидетельствует не о конкуренции, а лишь обозначает тот факт, что в современном обществе отсутствует отчетливое представление о господствующем типе разрешения

экзистенциального противоречия в отношении к смерти, который имеется в отношении к жизни и сводится к той или иной форме потребления.

Материально-вещественная похоронная культура есть результат ценностной порождающей модели «смерть медийная». Вся эта культура носит сегрегирующий характер, исключая смерть из повседневной жизни человека. Кладбища находятся далеко от города, могилы в значительном количестве оказываются заброшенными. Изображения символов смерти, например, черепа и костей, столь распространенные в дореволюционную эпоху, сегодня почти не встречаются на могилах, как не встречались и в советское время, хотя некоторые символы этих эпох, скорее утверждающие жизнь, чем говорящие о смерти, заимствованы из прошлого: например, звезды, цветы, кресты, изображения ангелов, плакальщиц и т.п.

Во втором параграфе **«Социальная коммуникация и смерть. Ритуалы захоронения и памяти»** мы рассматриваем смерть как одну из форм социального взаимодействия. Здесь мы описываем трансформацию ритуала погребения и особенности его проведения в современном российском обществе. При советской власти практики манипуляций с телом покойного, такие как омовение, одевание, положение в гроб, и даже сам процесс захоронения переходят от семьи к государству. А человек вместо манипуляций с телом трупа занимается манипуляциями с бумагами. В современной социально-похоронной культуре возникает альтернатива государству – это частные похоронные службы, но делегирование обязанностей подготовки тела к погребению специальным (как государственным, так и частным) службам сохраняется. Эти практики – одна из форм отчуждения человека от смерти, ограждения живого от мёртвого, которые происходят не только на уровне духовной, но и на уровне материальной культуры. В современной форме ритуала захоронения мы можем наблюдать те же черты, что и у модели «смерть медийная», которые были рассмотрены выше. Они показывают нежелание человека признавать смерть или же умышленное игнорирование факта неизбежной смерти, отстранение от неё, что можно считать также первой (отрицание) и второй (гнев) стадиями восприятия человеком неизбежности своей скорой смерти, по классификации Э. Кюблер-Росс, за которыми следуют третья, четвертая и пятая: торг, безнадёжность, принятие. Если в жизни конкретного человека все эти стадии – неизбежный ход психологического освоения последней ее фазы, то на уровне культуры три последних стадии становятся избыточными.

Кроме того, в данном параграфе рассматриваются существующие в современном российском обществе ритуалы памяти, которые делятся на официальные (государственные дни памяти и скорби); неформальные (общественные), приуроченные к смерти известных людей; а также частные (семейные), проводящиеся в узком кругу лично знакомых с покойным. Ещё один вариант социально-культурной коммуникации, возникающий в результате смерти человека – это взаимодействие на основе юридических актов. Смерть для умершего является фактором правопрекращающим, в то же время для

живущих она может стать правообразующим и правоизменяющим фактом. Все эти новые правоотношения могут присутствовать в реальности одновременно. На основе выше изложенного мы делаем выводы, что танатологическая социальная коммуникация в современном российском обществе также отличается уже упомянутым выше религиозно-светским эклектическим синтезом, свидетельствующем о том же типе двойственного отношения к смерти, который проявляется в содержании материально-вещественной ритуальной культуры и сводится к ценностной модели, названной нами «смерть медийная».

В третьем параграфе «**Антропология смерти. Телесные и духовные практики**» мы обращаемся к духовным и телесным практикам познания смерти, к которым человек обращается с целью компенсировать недостаток танатологической составляющей в своей жизни. Желая закрепить определённые мысли и воспоминания о смерти, наполнить свою жизнь её образами, или же просто воспринимая смерть как модный бренд, человек модифицирует своё тело, ассоциируя его с элементами реальной смерти или культурными стереотипами ее образа.

В этой части работы мы описываем наиболее распространенные в современной России антропологические феномены культуры смерти, то есть телесные и духовные практики ее познания. Мы рассматриваем три вида телесных практик такого рода: «закапывание», «роуп-джампинг», и «подвешивание». Они связаны с переживанием физического состояния, близкого к состоянию смерти. У человека, практикующего телесные формы познания смерти, возникают новые ощущения и эмоции, сходные с эмоциями человека, напрямую столкнувшегося с неминуемой смертью. Такие практики помещают человека в стрессовое состояние, в результате чего он обращает внимание на ключевые моменты своей жизни и принимает решения по отложенным, но важным для себя вопросам. Далее мы обращаемся к духовным практикам познания смерти. Они опираются на психологические приёмы и медитативные процедуры. Духовные практики познания смерти, в отличие от телесных, стрессовых, напротив, связаны с максимальным расслаблением тела и непосредственной работой с сознанием. Здесь результат достигается путём медитации или же введения человека в транс. К числу таковых следует, прежде всего, отнести «танатотерапию» и буддийскую медитацию умирания «Пхова». Как духовные, так и телесные практики применяются для решения многих проблем экзистенциального характера, позволяют обрести смысл жизни, найти решение давно существующих проблем, преодолеть различные страхи.

В Заключении резюмированы ключевые моменты работы, сформулированы выводы, обозначены перспективы исследования. Исходя из анализа ценностной модели смерти в культуре отражения бытия, мы выделяем новую модель смерти, характерную для современного общества, которой даём название «смерть медийная». Данное понятие подразумевает под собой отношение к смерти, которое выражается в приручении её в процессе обыгрывания, а также избегание соприкосновения с реальной биологической

смертью. Опираясь на отражение темы смерти в современной художественной культуре, «смерть медийная» характеризуется популяризацией смерти в медиа-пространстве, и в то же время табуированностью ее как биологического явления в повседневной жизни человека. Она подразумевает под собой отрицание человеком факта своей смертности, воспринимается как что-то далёкое и не связанное с ним лично. Научные проекты разрешения экзистенциального противоречия в отношении со смертью сводятся в современной российской культуре к трём основным формам: философским концепциям человеческой экзистенции, социологическим проектам общественного конструирования, и физико-техническим теориям.

Важнейшие аспекты похоронной материально-вещественной культуры (социально-стратификационный и экзистенциальный), форм социальной коммуникации (повседневной и правовой) охарактеризованы как рефлекс концепта «смерть медийная». Современное российское кладбище свидетельствует о синтезе религиозно-ориентированной и светско-ориентированной социальной стратификации, возникших, соответственно, в дореволюционную и советскую эпохи. Этот синтез отличается эклектикой и конкуренцией ценностных моделей деструктивного и конструктивного характера. Аналогичный эклектичный синтез религиозных и светских ценностей, но уже экзистенциального плана, обнаруживается в обустройстве могил. А также в социальном взаимодействии, возникающем по причине смерти, в ритуальной практике погребения и ритуалах памяти. Духовно-телесные практики (бодимодификации, «танатотерапия», «закапывание», «подвешивание», роуп-джампинг и буддийская медитация умирания «Пхова»), также доказывают определения, данные современной модели смерти, названной нами «смерть медийная». Данное исследование открывает большие перспективы компаративных исследований современной культуры, поскольку российский вариант культуры смерти – во многом производное явление, восходящее к зарубежным аналогам, сформированным в эпоху постмодернизма и наступающую эпоху сетевой культуры.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рекомендованных изданиях ВАК РФ:

1. **Павленко, А. А.** Интернет-кладбища как вариант глобального перформанса в системе артефактов сетевой культуры // *Личность. Культура. Общество: международный журнал социальных и гуманитарных наук* / А. А. Павленко. – Том 15. № 79/80. Вып. 3/4. – 2013. – С. 212 – 216.

2. **Павленко, А. А.** Танатологическая концепция культуры России в работах А. В. Демичева // *Учёные записки КнАГТУ* / А. А. Павленко. – № 4 – 2 (16). – 2013 г. – С. 57 – 60.

3. **Павленко А. А.** Экзистенциальные ценности жителя Дальнего Востока России в структуре артефактов культуры мест захоронения (на примере кладбищ города Комсомольска-на-Амуре) // Вопросы культурологии / А. А. Павленко. – № 7. – 2014. – С. 83 – 87.

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

4. **Шмидт, А. А.** Кладбища Комсомольска-на-Амуре, как объект культурного наследия / А. А. Шмидт, Н. Ю. Костюрина // Научно-техническое творчество аспирантов и студентов: материалы 40-ой научно-технической конференции аспирантов и студентов (г. Комсомольск-на-Амуре, 2010 г.). В 4 ч. Ч. 4 / редкол. А. М. Шпилев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО «КнАГТУ», 2010. – 0,06 п. л.

5. **Шмидт, А. А.** Смерть и мода в контексте современной культуры / А. А. Шмидт, Н. Ю. Костюрина // Научно-техническое творчество аспирантов и студентов: материалы 41-ой научно-технической конференции аспирантов и студентов (г. Комсомольск-на-Амуре, 2011 г.). В 4 ч. Ч. 4 / редкол. А. М. Шпилев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО «КнАГТУ», 2011. – 0,06 п. л.

6. **Павленко, А. А.** Место и роль кладбища в контексте городской культуры (на материале г. Комсомольска-на-Амуре) / А. А. Павленко, Н. Ю. Костюрина // Научно-техническое творчество аспирантов и студентов: материалы 42-ой научно-технической конференции аспирантов и студентов (г. Комсомольск-на-Амуре, 2012 г.). В 4 ч. Ч. 4 / редкол. А. М. Шпилев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. – 0,06 п. л.

Павленко Анна Александровна

**СМЕРТЬ В СТРУКТУРЕ ТЕЗАУРУСА
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Подписана к печати 06.11. 2014.
Формат 60x84/16. Бумага писчая. Ризограф EZ570E
Усл. печ. л. 1,16 . Уч.-изд. л. 1,10. Тираж 100. Заказ 26575
Полиграфическая лаборатория ФГБОУ ВПО
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»
681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.